

Погребение со всадническим снаряжением. Могильник Гнездилово, 2024

Всадник из Гнездилова: новые исследования древнерусских погребений под Суздалем

Погребение всадника – мужчины 25-30 лет, в могиле которого лежали боевой топор, удила, подпружная пряжка и пара стремян – обнаружили археологи при исследовании могильника Гнездилово в Суздальском Ополье. Это редкая находка: за 170-летнюю историю археологического изучения Северо-Восточной Руси найдено лишь 15 погребений со стременами, причем два из них открыты в Гнездилове (первое погребение всадника было исследовано в 2021 году). Оба всаднических захоронения похожи необычно большими размерами и сложной конструкцией погребальной камеры, наличием богатого сопровождающего инвентаря.

«Погребение со всадническим снаряжением, открытое в 2024 году — одно из двух захоронений такого рода в землях Северо-Восточной Руси, документированных по современным стандартам, с полной фиксацией останков погребенного и всего набора предметов, сопровождавших его в загробный мир. Редкость подобных погребений в древнерусских могильниках связана как с общим архетипом славянского языческого обряда, для которого не характерно присутствие в захоронениях оружия, так и с быстрой христианизацией древнерусской элиты, значительная часть которой уже в XI веке отказалась от помещения в могилы каких-либо предметов, символизировавших социальный статус умершего. Раскопки в Гнездилове дают уникальную возможность во всей полноте восстановить погребальный обряд русской дружины эпохи Ярослава Мудрого и его наследников и общий облик воинской культуры этой эпохи», — сказал директор Института археологии РАН, академик Николай Макаров.

Раскопки могильника Гнездилово, 2024

Суздальская экспедиция уже пятый год ведет раскопки могильника Гнездилово — некрополя с погребениями древнерусской элиты. Этот памятник был открыт в 1851 году А.С. Уваровым: курганы «на полях села Гнездилова» были в числе первых могильников, исследованных им при изучения суздальских древностей. Но на современной поверхности земли не сохранилось никаких следов курганных насыпей. Найти могильник, не отмеченный никакими внешними признаками, удалось лишь в 2019 году благодаря использованию ГИС-технологий и методов геофизики.

Исследования, проведенные в течение этого времени, позволяют назвать Гнездилово одним из ключевых памятников для изучения ранней истории Суздальской земли. Здесь были обнаружены погребения XI века, сопровождающиеся престижными украшениями, монетами и оружием. Значительная часть могильника осталась незатронутой раскопками середины XIX века: очевидно, многие курганные насыпи к этому времени уже были распаханы и остались незамеченными сотрудниками Уварова. За четыре года полевых работ, с 2020 по 2023 год была проведена геофизическая съемка всей площади могильника на территории около 3 га, выявлена пространственная структура некрополя, исследовано около 50 непотревоженных погребений, собрано несколько сот средневековых предметов из погребений, разрушенных распашкой. Материалы раскопок позволяют получить уникальные данные о культуре элиты и особенностях социального устройства Северо-Восточной Руси в тот период, когда Суздаль впервые появился на страницах летописей.

Погребения на северо-восточном участке могильника Гнездилово, 2024

В 2024 году раскопки проходят на двух участках: в центральной части могильника в северовосточной части, где ранее были открыты непотревоженные погребения XI века, в том числе – мужские погребения с боевыми топорами. Всего на площади 420 кв. м выявлено 13 погребений XI века.

В центральной части могильника археологи расчистили мужские, женские и детские погребения, совершенные в соответствии с нормами древнерусского погребального обряда. Убор женщин и детей, вероятно, девочек, включал височные кольца, перстни и стеклянные бусы. В мужских и женских погребениях были найдены железные ножи и сосуды с напутственной пищей, помещенные в ногах. Ранее на этом участке были собраны оплавленные фрагменты украшений X века, указывающие на присутствие погребений по обряду кремации.

«Наиболее интересные находки мы получили на северо-восточном участке. Здесь были выявлены три курганные площадки с мужскими погребениями в больших, длиной более 3 метров, грунтовых ямах со сложными внутримогильными конструкциями. Эти погребения изначально были перекрыты курганными насыпями, но позже эти насыпи были полностью сглажены многовековой распашкой», — рассказала научный сотрудник Государственного исторического музея Анна Красникова.

В одной из могил (№ 59) находилось погребальное сооружение, скрепленное гвоздями. В нем находились останки мужчины 25-30 лет с бронзовой лировидной пряжкой, ножом и боевым топором, в ногах лежали остатки керамического сосуда. Особого внимания заслуживает топор, сопровождавший погребенного в загробный мир: он относится к типу топоров с молоточком-чеканом. Это оружие, первоначально связанное с кочевнической средой, получило в X–XI веках широкое бытование на Руси, но в особенности – в Волжской Булгарии, у мордвы и муромы. В землях Северо-Восточной Руси, сопредельных с Волжской Булгарией, их доля в оружейных комплексах значительно выше, чем на Юге и Северо-Западе. Ранее один топор такого типа был найден в Гнездилове, еще два – в могильнике Сельцо недалеко от Суздаля.

Сверху слева: находки из погребения № 49: стремена, топор, замок. Сверху справа: керамика из погребения. Внизу: топор из погребения № 59

Исключительный интерес представляет второе погребение, находившееся в могиле №49. Оно было помещено в могильную яму размером 3,7х 1,6 м, в сложной деревянной погребальной конструкции, собранной без использования железных гвоздей. В ней был похоронен мужчины 25-30 лет. На его поясе находилась бронзовая лировидная пряжка и железные ременные разделительные кольца, слева от костей таза — нож с остатками ножен, скрепленных пластинчатой обоймицей из цветного металла, у правой берцовой кости — боевой топор с полукруглым выемкой в основании и вырезным обухом. Этот тип боевых топоров был наиболее распространенным на Руси в XI — первой половине XII века, отдельные экземпляры этого типа украшались серебряной инкрустацией.

В ногах погребенного находилось всадническое снаряжение: железные удила, пара стремян и подпружная пряжка для крепления седла. Стремена этого типа, с арочным корпусом, изогнутой подножкой с тремя валиками, придававшими изделию дополнительную прочность, и пластинчатым ушком с прорезью для ремня, были широко распространены в степях на юге Восточной Европы, от Венгрии до Южного Приуралья в IX–XI веках, а с X века вошли в обиход на Руси.

В ногах также лежали весы с двумя металлическими чашечками для малых взвешиваний и железный замок. По мнению исследователей, совместные находки предметов вооружения, весов и весовых гирек в мужских погребениях указывают на принадлежность погребенных к лицам, выполнявшим фискальные функции, которые предполагали взвешивание монет, собиравшихся в качестве податей. Присутствие в погребении замка может быть связано с представлениями об особых ритуальных свойствах этого предмета. Окончательная

расчистка предметов из захоронения прояснит их внешний вид, конструктивные детали и особенности технологического исполнения, а также позволит уточнить датировку погребения, которое пока датировано в широких хронологических рамках XI века.

«Присутствие погребений, сопровождающихся всадническим снаряжением и оружием, придает Гнездиловскому могильнику черты особого дружинного некрополя, выделяющегося среди прочих погребальных памятников Суздальского Ополья. Из Гнездилова происходит 14 боевых топоров — самая большая серия предметов вооружения этой категории, собранная при раскопках в Северо-Восточной Руси в новейшее время. Находки из Гнездилова по-новому открывают историческое место Суздаля и Суздальского Ополья как одного из центров концентрации военной элиты и формирования воинской культуры Северо-Восточной Руси. Они вносят в общую панораму наследия Суздальской земли яркие, ранее неизвестные памятники, отражающие исторические события и общий колорит древнейшей поры ее истории, приобретающие особую ценность в год празднования 1000-летия Суздаля», — отметил Николай Макаров.

